

Летописцы истории АЮГРЭ

Труд геологов АЮГРЭ и ГУГПП «Восточно – Якутское» трудно переоценить, по запасам некоторые месторождения района занимают ведущее место в республике и в России. Эти запасы и перспективные площади позволяют уверенно планировать развитие нашего района и перспективу республики. До XXI века историю нашей экспедиции, под разными наименованиями начиная от Алданского геологоразведочного района Дальстроя НКВД СССР можно было найти только в кратких отчетах, небольших брошюрах к юбилейным датам. Первая развернутая книга о экспедиции «Этапы большого пути» вышла в 1999 году под редакцией Сухорукова Владимира Ивановича. Книга включает статистические сведения о геологических достижениях, воспоминания ветеранов геологии, стихи и фотографии геологов. Тогда я работал первым заместителем главы района и помогал издать книгу в 300 экземпляров в Томпонской районной типографии. Книга разошлась быстро, к тому времени ветераны, и многие работники экспедиции уже жили за пределами района и республики. Надо отдать должное летописцам истории нашей экспедиции. Их трудом увековечены имена работников и славная история старейшего предприятия района.

Сухоруков Владимир Иванович родился в г. Саратове. В 1970 году окончил Саратовский университет по специальности горный инженер-геолог. В нашей экспедиции работал с 1973 по 2005 годы. Мы с Владимиром вместе прошли все ступени профессионального роста, в одно время возглавили отделы управления экспедиции. Он возглавлял геологический отдел, затем работал до 2005 года заместителем генерального директора по горно – геологическим вопросам ГУГПП «Восточно – Якутское». Без отрыва от производства защитил кандидатскую диссертацию по стратиграфии верхнего рифея и венда Сетте – Дабана, которая служит легендой при составлении геологических карт государственных листов Верхоянья. «Почетный разведчик недр РФ», кандидат геолого-минералогических наук выйдя на заслуженный отдых, вернулся в родной г. Саратов, где занимается научной работой, читает лекции в учебных заведениях. Он автор более 20 научных публикаций, многочисленных производственных отчетов, увлекается стихами и поэзией. Владимир Иванович вместе с женой геологом Людмилой всю свою жизнь

посвятили геологии. Владимир заядлый рыбак, мы часто выезжали на рыбалку летом в Алдан, а осенью в горы, наш улов он лично солил и аккуратно укладывал рыба к рыбе, как в консервной банке. Вместе с Людмилой ветераны экспедиции и геологии сильно скучают по Верхоянским горам, Хандыге и Якутии.

К 70-летию предприятия я был инициатором и помогал изданию другой книги «Аллах – Юньская геологоразведочная экспедиция. 1947 -2017 гг.». Книга вышла интересная, фундаментальная с объемом 820 страниц, где приводятся важные геологические исследования и события, воспоминания, рассказы и стихи геологов, фотографии. Читая эту книгу, окунаешься в историю родной экспедиции, в свои молодые годы, перед глазами проходят конкретные события, лица коллег и друзей по геологии. В этой книге увековечены несколько поколений работников экспедиции. Я благодарен и признателен моим коллегам, составителям этой книги Мексяровой Клавдии Алексеевне, Горловой Антонине Леонидовне, Тарабукиной Надежде Петровне и Поркуновой Александре Львовне за кропотливый труд, за этот шедевр. Эти удивительные женщины, сама история экспедиции, у них одна запись в трудовой книжке, работа в нашей экспедиции, в геологии. Они геологи высшей категории десятилетиями работали в полевых партиях, участвовали в составлении государственных геологических карт и в подсчете запасов полезных ископаемых месторождений Томпонского, Усть-Майского, Оймяконского районов. От природы одаренные пишут стихи, прозу, занимаются переводами.

Мексярова Клавдия Алексеевна уроженка Верхневилуйского района, после окончания Якутского государственного университета в 1971 году приехала в нашу экспедицию и работала в восьми полевых геологических партиях, где период каждой партии составляет не менее трех полевых сезонов. Затем занималась тематическими исследованиями в центре экспедиции. С 2021 года работает директором минералогического музея горно-геологического техникума. Увлекается прозой, стихами, сильнейший шахматист и шашист района, любительница и пропагандист канадской ходьбы.

Горлова Антонина Леонидовна уроженка Тульской области после окончания Московского геологического института в 1973 году начала работать в Усть - Майском районе в стационарной геологоразведочной

партии АЮГРЭ. Проводила геологические исследования для обеспечения запасами золота комбината «Джугжурзолото» в Усть-Майском районе. В 1982 году перевелась в Хандыгу старшим геологом стратиграфической партии и как ведущий геолог участвовала в составлении легенды отложений Юдомской серии для листов Государственной геологической карты масштаба 1:200000. Много лет работала старшим геологом нескольких полевых партий. Успешно возглавляла Камеральной партией экспедиции. У Антонины есть изданные прекрасные рассказы, стихи.

Тарабукина Надежда Петровна уроженка Томпонского района 1953 года рождения. После окончания Хандыгской средней школы поступила в Якутский государственный университет. После работала в полевых геологических партиях АЮГРЭ, некоторое время работала в ПГО «Якутскгеология», вернувшись в Хандыгу, продолжила работу геологом в родной экспедиции. Увлекается стихами, фотографией, шахматами.

Поркунова Александра Львовна уроженка Красноярского края, после окончания Новочеркасского геологоразведочного техникума в 1980 году приехала работать в экспедицию. И с тех пор у этой красивой и одаренной женщины, у геолога от природы за плечами четыре десятилетия полевых сезонов, десятки геологических отчетов. Под её руководством были подготовлены, защищены и изданы ряд листов Государственных геологических карт в Министерстве природных ресурсов России. Заочно окончила Якутский государственный университет, в Хандыге вышла замуж, родила и воспитала двоих детей. По сей день работает начальником геологической партии. Увлекается прозой, автор интересных и увлекательных рассказов.

Благодаря этим женщинам – геологам увековечены имена геологов, история геологической службы и открытий полезных ископаемых района. Про них я могу смело сказать « с рождения вошли в историю человечества и сами стали творцами самой истории!».

Наша экспедиция со времен Алданского РайГРУ всегда уделяло большое внимание профессиональной подготовке среди школьников, ежегодно в летнее время проводились геологические походы в Верхоянские горы. Действовали геологические кружки в Хандыгской и Нежданинской школах нашего района, в школах Югоренка и Аллах – Юнь Усть - Майского района. Воспитанием подрастающего поколения в наше время занимались

ветераны экспедиции Потана Василий Семенович, Баканов Николай Николаевич, Баскарев Джан Серафимович, Прасолов Анатолий Сергеевич, Афанасьева Елена Константиновна. В те годы старшеклассники работали в геологических партиях с родителями или в партиях друзей их родителей, среди них мои сыновья. Многие поступали в геологические ВУЗы и работали геологами. Среди них выпускники Хандыгской школы геологи Тарабукина Надежда Петровна, Шадрин Аркадий Акакиевич, Баланов Александр Николаевич, братья Шелковниковы Андрей и Владимир, Кичигин Сергей Львович, Баскарев Сергей Джанович, Рыбаков Андрей Сергеевич, мой однокурсник, первооткрыватель золоторудного месторождения «Базовское» Ефимов Виктор Владимирович и другие. Все перечисленные работали и работают в районе. Многие работают в других горно-геологических предприятиях республики, среди них наш младший сын 19 лет работает в ОАО «Алмазы Анабара».

Продолжая добрые традиции экспедиции по профориентации и привлечению местных кадров, с 2007 года мы начали работу и создали открытый геологический музей - усадьбу в селе Крест – Хальджай. Более подробно можете прочитать в моем очерке «Уроженцы Томпонского района первооткрыватели...».

В 2011 году сбылась мечта многих поколений геологов района и давняя моя мечта руководителя кадровой службы нашей экспедиции. В Хандыге мы построили и создали горно – геологический техникум на 450 студентов с общежитием на 250 мест. Огромную непосредственную помощь в строительстве единственного техникума на северо – востоке республики оказал наш земляк Президент РС (Я) В.А. Штыров. В 1952 году геологами нашей экспедиции Домохотовым Сергеем Владимировичем и Булаевским Дмитрием Соломоновичем было открыто уникальное Верхне – Менкеченское серебряно–полиметаллическое месторождение и организован Дыбинский разведочный участок. Где в 1952 – 1953 годах после окончания Политехнического института г. Владивостока работала молодая специалистка Пидорченко Нина Ивановна. 23 мая 1953 года Нина Ивановна в Хандыге родила сына Славу, будущего второго Президента РС (Я) В. Штырова. Нина Ивановна всю свою жизнь посвятила геологии, более сорока лет работала в геологических организациях Якутии, Приморья, Камчатки, Сахалина и Ленинграда. С 2011 года горно – геологический техникум подготовил более 900 специалистов геологов, горняков, маркшейдеров,

геодезистов и около 1600 человек рабочих специальностей для горно-геологической отрасли и других производств. Наши выпускники хорошо подготовлены и востребованы, работают во многих отраслях и предприятиях района, республики и за её пределами.

Наш край богат полезными ископаемыми, а главное людьми, которые нашли их и исследовали недра земли. И мы должны дать должное им! Будучи главой района, добился проектирования объекта «Реконструкция набережной п. Хандыга со строительством сквера геологов». Сквер должен быть разбит на пустыре, где многие годы складировали песчано – гравийную смесь между поликлиникой и гостиницей. Территория хорошо утрамбована, сквер с улицы геологов выходит на набережную, оттуда к монументу строителям Магаданской трассы, рядом расположены детский эстетический центр, храм Петра и Павла и горно – геологический техникум. Эскиз памятника представляет сидящего якута геолога с картой, а рядом стоит русская девушка геолог. Эскиз в гипсе размером настольного был исполнен Почетным гражданином Томпонского района генеральным директором АО «Якутпроект» Андросовым Иваном Степановичем, который я передал моему преемнику главе района воспитаннику АЮГРЭ Герасимову Георгию Евгеньевичу. К сожалению, в последующие годы по таким проектам найти средства оказалось сложным, и строительство объекта было отодвинуто. Думаю, благодарные потомки воздадут должное геологам, основателям п. Хандыга, промышленности и создателям минерально – сырьевого потенциала района. А для меня наша экспедиция всегда останется родной, где многонациональный и высокоинтеллектуальный коллектив воспитал меня геологом и руководителем. Здесь я нашел друзей на всю жизнь, которые всегда помогали и помогают и в работе и в жизни.

Незабываемые годы работы в экспедиции

Первый мой очерк о первом знакомстве с Томпонским районом и о своем первом полевом сезоне на её территории было написано к 50-летию родной экспедиции. Свою постоянную трудовую деятельность в нашем районе я продолжил техник - геологом в Элхугинской поисково – съемочной геологической партии Аллах – Юньской геологоразведочной экспедиции с 5 июня 1977 года. Партия работала три полевых сезона на огромной территории междуречий Восточная Хандыга, Куранах и Саккырыр и от «Желтого» прижима до реки Сеторым. Начальником партии был Пушкарь Николай Николаевич, старшим геологом Краснопольский Валерий Сергеевич, начальником литолого – геохимического отряда Стельмахова Наталья Викторовна, начальником поискового отряда Митюшкин Юрий Антонович, геологом этого отряда Дьяконов Владимир Леонидович. Геологами на съемке работали Свиринов Владимир Сергеевич, Волохова Ольга Николаевна, Русаков Виктор Антонович, Козлова Светлана Георгиевна. Старшими техник – геологами работали Кухтин Саша и я, в разные годы техник - геологами работали Кочнев Вадим, Егорова Валя, Митюшкина Анна, Шишкина Вера, Шкурко Таня. Техник – радистом Гусенок Николай Степанович. Начальником геофизического отряда был Султанов А.С., топографом ветеран экспедиции Александров Е.И., инженер – геофизиком Коннов В.С., старшим техник – геофизиком Саша Карпенко и техник – геофизиком Высоцкий А.Н. О некоторых моих коллегах я рассказывал в очерке «Мой первый полевой сезон». С Русаковым Виктором Антоновичем мы познакомились на втором году работы в этой партии и подружились. Несмотря на разницу в 15 лет нас сблизила геология, увлечение книгами и шахматами. Потомок казаков Даурии не имея высшего образования был грамотным и опытным поисковиком и съемщиком. Много лет работал старшим геологом геологических партий, добрый и отзывчивый товарищ пользовался большим авторитетом. Крепкого телосложения, физически сильный он перочинным ножом усилиями только пальцев обрезал как лист бумаги крышку толстой консервной банки советского периода. Его жена Мусина уроженка Чувашии добрейшей души женщина была высококлассным минералогом и петрографом, очень начитанной,

сильнейшей шахматисткой района. Они воспитали двух круглых отличниц прекрасных дочерей Злату и Наташу. Я когда сдавал выпускные экзамены в юридическом институте жил в их новой необжитой кооперативной квартире в г. Свердловске. Спал на полу, потом купил надувной матрац, который был дефицитом в Якутии. Этот матрац и перочинный нож в кобуре из свиной кожи я подарил Виктору Антоновичу вместе с фотоальбомом города Свердловска и фотографиями новой квартиры, где он должен был жить. Но он так и не переступил порог своей новой квартиры, умер в возрасте чуть больше 50 лет в Хандыге. Для нас это было большой утратой, друзья геологи отвезли и похоронили Виктора Антоновича на малой родине Даурии. Мусина до выхода на пенсию продолжала работать в экспедиции, потом переехала к дочерям в Свердловск. С Юрой Митюшкиным мы подружились в 1978 году. После ДТП на Магаданской трассе, где Юра получил травму, меня временно назначили начальником горного поискового отряда. В тот год отряд работал до конца ноября на водоразделе участка Водопадный с отметкой более 1700 м от уровня моря, где проходили поисковые горные выработки – канавы. Жили в палатках, дрова таскали со склона ниже отметки 1400 метров. Я руководил отрядом и вел документацию, отбирал пробы, в свободное время охотился на курапатов. В седловине водораздела было небольшое озерцо, вокруг которой рос тальник-ольха и карликовые березы, куда прилетали большие стаи курапатов. Снегу было выше пояса. Вспомнив службу в погранзаставе, сшил себе белый маскировочный халат, в снегу вырыл ходы сообщения, по ним подкрадывался и стрелял из дробовика. Когда, кончились патроны, ставил петли с лески. За день добывал не меньше двух десятков. С них Павел Устинович с Беларуссии готовил различные вкусные блюда, пока не приелись. Много вывезли в Хандыгу в замороженном виде. Юра Митюшкин родился в 1952 году в пос. Юр Усть-Майского района в разгар добычи россыпного золота на реке Юдома. По его рассказам он вырос среди старателей - золотодобытчиков. Когда в огородах поселка нашли золото, часть поселка снесли, и тут же стали добывать россыпное золото. Юра прирожденный поисковик, имеет особый нюх на золото, виртуозно владеет лотком. В наши молодые годы профессия геолога была очень престижной и остро востребованной. Тогда немногим желающим быть геологом удавалось поступить в высшие учебные заведения, где были большие конкурсы. Когда я поступал в университет, на одно место было 12 претендентов. В 70-х годах много моих ровесников и старше меня геологи экспедиции имели среднее специальное образование, что препятствовало их

продвижению по службе. Когда продолжал учебу в заочной форме я помог друзьям Володе Свирину, Юре Митюшкину и Саше Кухтину поступить в заочное отделение Якутского госуниверситета. За моими друзьями потянулись и учиться заочно в Якутском университете потянулись другие геологи экспедиции. Светловолосая Светлана Козлова работала геологом в нашей партии два года, она одна воспитывала сына, затем вышла замуж за грамотного геолога и прекрасного человека Юрия Зубкова. Светлана одно время работала председателем профкома экспедиции, сейчас они живут и работают в Нерюнгри. Из моих однокурсников группы РМ – 74 в нашей Элхугинской партии производственную практику проходили Кондратьев Афанасий, Дмитриев Александр, Егоров Александр и Скрябин Виталий. Егоров и Скрябин после окончания университета приехали работать в нашу экспедицию и жить в нашем районе.

В горах самое противное это затяжные дожди, когда срываются геологические маршруты и весь отряд «бичует» в тесной палатке, истощаются продукты. У меня до сих пор сохранилась привычка, если собираюсь в горы, на охоту то беру с запасом продукты, сменное теплое белье, топор и палатку. Не от хорошей полевой жизни эта привычка появляется у геологов-полевиков. Иностранное слово «бич» появилось в нашей стране в середине 70-х и означает отставшего от судна моряка, человека неопределенных занятий. После проливного дождя горные ручьи, которые утром были по щиколотке, мгновенно переполняются водой, сильное течение не позволяет перейти их. В таких ситуациях маршрутные пары остаются под открытым небом на другом берегу. А сколько суток «бичевать» придется, ведает только сама природа, все зависит от продолжительности дождя и водосбора ручья. В таких случаях нас спасал только что появившийся в обиходе легкий непромокаемый полиэтилен, они служили накидкой и навесом. Будь моя воля, я присудил бы Нобелевскую премию изобретателям полиэтилена и скотча, нужные на все случаи жизни. Если ручей неширокий, то продукты и необходимые вещи в брезентовых пробных мешках бросали «бичующим» через ручей. При широких речках использовали метод рыбаков - кораблик. Найдя выше изгиб речки или пережат, спускали прорезиненный геологический баул набитый необходимым для страдающих на надувном матрасе и в натяг к течению потихоньку «травили» на длинной веревке, таким способом течение прибивало матрац к противоположному берегу. Были и трагические случаи

на воде. В конце августа в 1979 году лагерь нашего отряда стоял на берегу реки Куранах, тогда Нежданинская дорога проходила по её руслу. Шли проливные дожди и вся долина реки Куранах, с якутского языка «сухой» наполнилась водой. Вечером мы увидели проплывающие вещи, баулы и олени шкуры, предположили, что водой снесло стойбище оленеводов, которое стояло возле наледи в верховьях реки под Дыбинским перевалом. Пока ловили вещи, на той стороне реки с включенными фарами подъехала машина «Урал» и водитель начал кричать нам. По обрывкам слов мы поняли, надо спасать людей с машины, застрявшей в русле реки. Взяв веревки, топор, пилу, мы побежали вдоль реки и через некоторое время в кустах наткнулись на мокрого незнакомца. По его рассказам машина «Урал» совхоза «Томпонский» застряла в реке и в кузове остались дети. Прибежав к месту, мы увидели на крыше кабины трех девчонок, кузов машины был на уровне воды. С той стороны реки на связке три машины пытались подойти к машине, но было глубоко и первую машину «Урал» сносило течением. Пройдя вверх по реке, мы размотали фалы, капроновые веревки альпинистов и ребята на веревке протравили меня к машине. Я родился на реке Лена и с детства умел хорошо плавать. Надо было торопиться, вода прибывала или подмывало машину. Я привязал самую маленькую девочку веревкой, другой конец кинул ребятам, и они быстро её вытянули на берег. В таких случаях надо пропускать веревку не туго наискосок груди по «матроски», чтоб не сдавило грудную клетку, и затем туго привязать к поясному ремню. Тянуть надо быстро даже по камням, не до красоты, главное не дать захлебнуться водой. Когда кинули конец веревки, я привязал вторую девочку. И таким образом ребята перетаскивали третью девочку и меня. Водители с того берега крикнули, что водитель застрявшего «Урала» у них. Старшая девочка нам сказала, что нет самого младшего братика, который должен был пойти в первый класс. Ребята с этой стороны и водители с той стороны пошли искать пропажу. Я сильно замерз, и потому меня отправили с детьми в нашу палатку. В палатке познакомился с незнакомцем зоотехником совхоза Федором, с земляком моей мамы с Мегино – Кангаласского района. По его рассказу в середине реки машина неожиданно заглохла и сразу начало подмывать под машиной галечник. В кабине были он, мальчик и водитель. Он не помнил, как и когда пропал мальчик. Поиски в тот вечер и потом с отцом мальчика в течение трех дней не дали результатов. На четвертые сутки ребята пошли в маршруты, меня с температурой оставили в лагере. После обеда я решил ещё раз пройти и

осмотреть машину, благо вода в реке спала. Осмотрев кабину и кузов, заглянул под кузов, где увидел труп мальчика застрявшего между кузовом и рамой машины. Пол кузова был деревянный, осторожно вырубив пол, вынул труп. Мальчика похоронили на склоне горы над наледью перед Дыбинским перевалом. В горах таких одиноких могил встречалось немало, в былые времена геологи и оленеводы не имели возможности вывезти. Другой случай случился в горах в бассейне реки Сунтар на границе Томпонского и Оймяконского районов, где погиб в молодом возрасте наш друг Евгений Малышев. Тогда я работал заместителем начальника экспедиции и сам возглавил поисково – спасательную группу. В составе опытного геолога Щербакова Михаила Семеновича и двух служащих экспедиции вылетели на вертолете к месту пропажи. В тот день Женя в короткий маршрут пошел один по ручью, в устье которой стояла геологическая партия. По рассказам работников партии ближе к вечеру по ручью пронесся селевой поток. До этого в горах прошли затяжные проливные дожди, после них в верховьях ручья часто образуются заторы, из завалов коряг, склонового материала, делювия и грязи. И все это когда-то прорывает и несет вниз с бешеной скоростью. Очевидно, Женя шел по ручью в накинута капюшоне и не услышал шум потока. Селевой поток настиг его на участке узкого каньона, откуда он не смог выскочить. В таком месте не далеко от лагеря мы нашли в расщелине скалы промывочный лоток, а на дне ручья тяжелый геологический молоток. Только на третьи сутки с вертолета обнаружили труп Евгения на небольшой косе реки Сунтар, в 40 километрах от места найденного лотка. Я это пишу, чтобы люди придерживались инструкций написанных на крови многих поколений геологов, горы ошибок не прощают.

Начальник стратиграфического отряда москвичка Стельмахова Наталья Викторовна была большой любительницей кофе, болгарских сигарет и игры в преферанс. Преферанс увлекательная и полезная игра, хорошо тренирует память, при игре надо быть внимательным, в памяти держать отыгранные карты и просчитывать какими картами пойдет игрок и в какой-то мере спланирует коллектив. Осенью по вечерам во время полевых камеральных работ мы расписывали преферанс, ставкой были кофе, сигареты и сгущенное молоко. С той поры я пристрастился к кофе и начал курить регулярно. Наталья Викторовна после ухода на пенсию офицера фронтовика Сокова Геннадия Александровича возглавила отдел кадров экспедиции и в моей

жизни сыграла особую роль, но об этом потом. Радист партии Николай Степанович Гусенок и его жена Люба оставались на основной базе и ежедневно обеспечивали связь отрядам с центром экспедиции. В горах многое зависит от грамотного и опытного радиста. Умелый радист в отсутствии голосовой и в случае помех в эфире обеспечит связь, выбивая «морзянку» на ключе. Отец Николая «Почетный связист СССР» Гусенок Степан Романович в 16 лет после окончания Красноярского ремесленного училища в 1942 году был распределен в «Якутрыбтрест» в п. Тикси Булунского района. Во время войны он засек в эфире немецкую подводную лодку в акватории бухты Тикси. С геологией свою судьбу Степан Романович связал с 1950 года, в нашей экспедиции с эфира работал с 1958 года и долгие годы руководил службой связи. Нас друзей сына по блату вечером соединял с телефонами близких в Хандыге. Было много забавных случаев на радиосвязи по закодированным словам или по содержанию текста телеграмм. В советский период много чего было засекречено, особенно где работали по драгоценным металлам. Был случай, когда радист эстонец оставшись один на основной базе, на сеансе с экспедицией на вопрос «много ли у вас березы?», ответил «вокруг базы до хрена березы». И тут же получил телеграмму «срочно принять меры по вырубке березы, об исполнении доложить утром. Подпись 33/3». И как в поговорке «дурная голова не даст покоя рукам и ногам» радист всю ночь вырубал березы вокруг базы. На утреннем сеансе выяснилось незнание радистом шифровки, код «береза» означал «лесной пожар». Телеграммы по радиации передавали после подписи начальника партии или отряда. У меня был забавный случай. Один из старейших работников отряда принес мне на подпись телеграмму жене следующего содержания «Выметай окурки. Выгоняй котов. Вылетаю». Я возмутился грубостью обращения, на что он ответил «почему грубо, все мои обращения начинаются с большой буквы и на Вы». Без юмора в полевых условиях жизнь становится серой.

В результате работ Эльхугинской партии была составлена геологическая карта масштаба 1:50000, изучено тектоническое строение района, расширены перспективы Водопаднинского золоторудного поля, обнаружены новые проявления золота, серебра, сурьмы. На участках Длинный, Водопадный, Лазурный, Элхугинский и Баданга были проведены поисковые работы, прослежены и опробованы рудные тела. Наиболее перспективные участки «Водопадный» левый водораздел р. Восточная

Хандыга и «Баданга» в бассейне реки Ньюкуння были рекомендованы в проведении детальных поисков. Осознаю что такую огромную территорию с сильно расчлененным рельефом, с труднопроходимыми горными реками невозможно было досконально изучить за короткий срок. Допускаю, в годы гигантомании, прямой установки обкома партии и руководства геологической отрасли республики – найти вблизи вторую «Нежданку», где-то, что-то мы пропустили, перешагнули ту заветную «жилешку», с которой начинается месторождение полезных ископаемых. В конце 80-х на Водопаднинском рудном поле экспедиция пробила дорогу и стали проходить тяжелые горные выработки. Это были годы больших надежд, и мне заместителю начальника экспедиции было приятно работать, организовывать геологоразведочные работы, вернуться к местам первых маршрутов, продолжить исследования моих старших товарищей, добиться мечты каждого геолога – найти и доказать наличие месторождения. Но развал страны, грянувшая перестройка свернула все работы. Только в начале этого века возобновились поисковые работы в пределах Сетаньинского рудного узла и Элхугинского рудного поля под руководством Поркуновой Александры Львовны и старшего геолога Винокурова Николая Кирилловича. На Элхугинском рудном поле горными выработками были вскрыты рудные тела в мощных зонах окварцевания с высокими содержаниями золота и серебра. По предварительной оценке прогнозных ресурсов объект соответствует запасам среднего месторождения. Здесь же выявлено сурьмяное рудопроявление «Курунское». В настоящее время Элхугинское рудное поле и ряд рудопроявлений расположены между автодорогой «Колыма» и построенной автодорогой «Нежданинское», ЛЭП-110 кВт «Хандыга – Нежданинское». Само месторождение и ряд рудопроявлений на этой территории имеют простое геологическое строение и технологию извлечения золота. Нет возврата ушедшему времени, но с учетом развития инфраструктуры, новых кондиций и потребностей всегда есть возможность вернуться к прежним территориям к новым поискам с новым подходом, с современной методикой!

После защиты отчета Элхугинской партии я начал работать в Мурской поисково – съемочной партии масштаба 1:50000. Наша партия проводила групповую геологическую съемку, исследования геохимической характеристики отложений, поиск полезных ископаемых. Костяк партии был укомплектован прежним личным составом Элхугинской партии. В первый год

начальником партии работал Пушкарь Николай Николаевич, затем Краснопольский Валерий Сергеевич. Старшими геологами работали Русаков Виктор Антонович и Краснопольский В.С. Все четыре полевых сезонов начальниками отрядов работали: - поискового Ю.А. Митюшкин, литолого – геохимического И.С. Шадрин и геоморфологического А.А. Кухтин. Геологами с Элхугинской партии работали Светлана Георгиевна Козлова (Зубкова), Володя Дъяконов, старшим техник – геологом Аня Митюшкина и техник радистом Николай Гусенок. В состав партии влились новые специалисты, геологи Ботвинский Александр Васильевич, Кычкин Василий Романович, горный мастер Р.М. Киприянов, старшие техник – геологи Галя Тюлева, Гена Денисов, Марат Сунчелеев, Таня Казменкина, техник – геолог Олег Теленков, Ольга Носкова, Юрий Блашенко. С 1983 года начальником партии работал Ковалев Леонид Николаевич. Ежегодно производственную практику проходили студенты геологических учебных заведений страны, многие из них после окончания учебы стали специалистами экспедиции, в том числе с ЯГУ Соколова (Грязнухина) Розалия Николаевна, работающая до сих пор геологом в Хандыге, с Новочеркасского техникума Сергеева (Хрусталева) Наталья, Козлова (Бендер) Нелли, Малышев Евгений и многие другие. В моем отряде в разные годы проходили практику студенты ЯГУ Грязнухина Роза, Самсонов Николай, Шкурко Татьяна, с других учебных заведений Кораблева (Носкова) Ольга, долговязый студент Виктор со среднеазиатского техникума, с Украины рослая жизнерадостная цыганских кровей Наталья. У Натальи при грозе с молниями, при порывистом ветре просыпался буйный характер цыганки, начинала петь и плясать, весело хохотать, даже жутковато становилось. Маршруты спецотряда были тяжелые, помимо геолого-съемочных работ, надо было отбивать геохимические пробы через каждые 50 метров и меньше весом до 200 грамм на всем протяжении маршрута. При обнаружении и прослеживании зоны разлома, выхода интрузивных тел, зоны окварцевания и минерализации сеть отбора геохимических проб сгущали и отбирали штучные пробы весом до 6 кг. В маршруте протяженностью 6 - 7 км, плюс с подходом набиралось до 15 км и приходилось таскать в рюкзаках в среднем до 30 кг, не все маршрутные рабочие выдерживали. На перспективных участках отбивали площади и проходили профиля, здесь привлекали техник – геологов с их рабочими. Труд геолога сопряжен с тяжелой физической и умственной работой. Геология наука сложная, интересная, связанная с загадочными геологическими процессами на глубине земной коры, тайнами десятки

миллионов лет назад и чтобы распознать эти процессы, происхождение, состав рудопроявления надо на научной основе выявить и выстроить комплекс закономерностей этих процессов. И этим привлекательна работа геолога. Она требует постоянно следить за специальной литературой, изучать труды ученых, иметь аналитический склад ума и хорошую физическую подготовку, волю и упорство в достижении цели.

Наша партия была дружной, сплоченной и результативной. Леша Ковалев, Саша Кухтин, Юра Митюшкин и я были ровесниками, служили в армии и по тем временам были молодыми начальниками подразделений. В то время подружились с молодыми специалистами с Васей Кычкиным, Геной Денисовым, Евгением Малышевым, Таней Казменкиной, Нелли Бендер, Ольгой Кораблевой и другими. Все мы были увлечены геологией, азартны, много спорили. Чтобы не быть голословным приведу дословно интервью в газету уже генерального директора ГУП РС (Я) «Сахагеолинформ» Г.В. Денисова: - «Познакомились мы с Ильей Шадриним в 1980 году, вместе начинали работу в Мурской партии. В этом коллективе сформировались наши характеры. Все мы стали востребованными специалистами. Илья Шадрин с молодости отличался четкостью, понятливостью суждений, принципиальностью в отстаивании позиций. Да, бывало, приходилось спорить, иногда до хрипоты, но в ходе этих дискуссий вырабатывалась правильная позиция по тому или иному вопросу. В геологии надо уметь обсуждать для того, чтобы получить нужный результат, однозначное решение сразу не приходит. Илья такой человек, который благодаря ясности воззрений, внутренней концентрации, добивался признания своего мнения. С ним всегда считались и уважали. Сам по себе он добрый, отзывчивый человек. С Ильей Шадриним легко, интересно общаться и он очень надежный товарищ, решительный в сложных ситуациях, всегда придет на помощь». Иногда не придя к единому мнению, мы утром выходили в совместные рекогносцировочные маршруты, чтобы разобраться на месте. Это способствовало в выборе правильной гипотезы, что приводило к хорошим результатам нашей партии и больше сближало нас. Территория работ была огромная, с сильно расчлененным рельефом, многие водотоки с протяженными каньонами. Работали на территории Усть – Майского района в верховьях реки Аллах – Юнь на границе с нашим Томпонским районом через водораздел реки Тыры. Основной груз забрасывали ранней весной на высоко проходимых автомашинах «Урал» через поселки Эльдикан, Ыныкчан

и Аллах – Юнь, а далее по реке Аллах – Юнь, где в изобилии были коварные наледи, пустоты и открытые перекаты, немые свидетели страшных трагедий. По рассказам на участках «Чертов омут» и «Чертовы ворота» в тридцатых годах при сплаве плотов делового леса золотым приискам Аллах - Юня утонуло много людей, а кто выплывал, умирали от холода или голода, а порой попадали в лапы медведя. В Мурской партии за четыре полевых сезона у нас погибло три работника. Даже появилось выражение - «...за тех, кто в Муре никто не пьет. Нас бьют, мы крепчаем». Испокон век золото доставалось трудно, не зря называют злато злым металлом залитой кровью. Геологи народ не суеверный, не верующий ни в бога, ни в черта, но зная истинную цену золота, многие из них не носят золотые изделия. Руководил заброской и стройкой основных баз Саша Кухтин. Водители нашей экспедиции были опытными дальнобойщиками, стойко преодолевая трудности, умело пробивались по бездорожью, по наледям и доставляли груза за несколько сотен километров в целости и сохранности. В основном сибиряки, чуть ли не с одной деревни, такие как Анохин Василий Федорович, Гурьянов Николай Васильевич, Кунгурцев Борис, Шинкаренко Вячеслав, Глазырин Владимир. Якутянин с п. Жатай силач Шемяков Иван Тимофеевич и хандыгчанин Ковалев Владимир. Все они всю жизнь работали водителями в нашей экспедиции. Места для основных баз выбирали тщательно. Удачно выбранное место облегчает жизнь в полевых условиях, вносит разнообразие, заниматься рыбалкой и охотой, сбором ягоды и грибов. Хорошо выбранная стоянка в широкой долине речек удлинит световой день, чем в местах обступленных высокими вершинами гор. В горах выбрать ровное сухое место с деловым лесом и для дров, с подножным кормом для лошадей, дело не из легких. Первые два года основная база нашей партии стояла на берегу большого озера Ырчах с постоянными сильными ветрами, зато было мало кровожадного гнуса. Вторая база была на живописном берегу озера Семиозерье с шестью перешейками, с озера вытекал ручей Ауланджа. На сухой ровной как столешница надпойменной террасе можно было построить небольшое селение, типа Тополиное. Весной мы разбивали спортивную площадку, играли волейбол, футбол и бадминтон. Особое место занимает в полевых партиях баня. Бани строили на берегу ручья с отборного делового леса с добротным предбанником, моечным залом и святая святых парной. Рядом с баней в русле вынимали большие камни, углубляли дно, делали «бассейн-лягушатник». Полный кайф доставляла парная, нахлеставшись березовым веником или кедровым стлаником мы сразу ныряли в холодную

до ломоты в зубах горную речку, в «лягушатник». Два - три таких захода и не надо мыться, ты чист и румяный как младенец и никакая простуда не возьмет. По ручьям Ырчах и Ауланджа весной с озера спускался хариус и ленок, а осенью поднимался обратно на зимовку. В это время устраивали соревнования, сколько за определенное время поймает рыбы на самодельные мушки. В этот период рыбаки оказывали повышенное внимание к прекрасной половине человечества с рыжими волосами. Опытные рыбаки знают, с их волосинок и с каких мест получают не тонущие самые уловистые мушки. Озеро Семиозерье богато разнообразием рыбы. Однажды в жаркий день мы спустились с горы к устью ручья впадающей в озеро. Пока радиометрист студент Николай развел костер, я дописал маршрут и пошел к озеру за водой. Возле берега под водой было много поваленных деревьев, ступая босиком по ним, хотел набрать воду в котелок. И тут одно из бревен качнулось и поплыло, это была огромная рыба. От неожиданности я кинул в него котелок, рыба рванула и с разбегу выскочила на мель. Я выхватил наган и оружие, совершившее Октябрьскую революцию, добившее фашистов в 45-ом сделало свое дело. Тут же подбежал испуганный Николай с ружьем 12 калибра, думал, что я нарвался на медведя, но ещё больше он испугался большой окровавленной рыбы, которая ещё долго и мощно билась на косе. Николай родом с таежной деревни Мегино-Кангаласского района с роду не такой большой рыбы, тойон рыбу - тайменя. На пожелтевшей фотографии таймень весом 19 кг висит на моих плечах до земли. Самсонов Николай студент IV курса ЯГУ в ту осень по мере продвижения отряда вырубил не один га леса и подготовил три вертолетные площадки. В конце сентября у него должна была состояться свадьба, но вертолет по разным причинам не мог прилететь вовремя. Я его лет через пять встретил в ПГО «Якутскгеология». На вопрос о свадьбе он только махнул рукой, геологом стал работать после развода с женой. Геолог - полевик становится кондовым, когда у него есть за спиной надежный крепкий тыл, есть поддержка близкого человека, невзирая на долгие разлуки.

Организацией аренды и доставкой лошадей в партию занимался я. С детства работая на сенокосных работах, я приобрел навыки обращения с лошадьми. Весной первого сезона в Мурской партии мы с каюрами Петром Федоренко и Виктором Благиным провели 7 лошадей по малоприметной заброшенной тропе геологов 50-х годов. В конце апреля перегон по

геологическим меркам предстоял не длинный, но долгий и тяжелый по сложности маршрута. Надо было перейти реку Тыры выше п. Нежданинский и по каньонистому ручью Гильды подняться к водоразделу и перевалить в долину реки Халыя, где пройдя по долине ниже Белогорского массива обратно подняться на водораздел и через седловину спуститься в долину речки Ырчах правого притока реки Аллах-Юнь. В горах к любому переходу, тем более перегону лошадей надо готовиться основательно, иметь запас снаряжения, сбруи, подков и овса. Готовились тщательно, в Нежданке подковали лошадей, заготовили по три комплекта запасных подков на каждую лошадь. Три экспедиционные лошади были прирученные остальные арендованные в совхозе необъезженными, дикими. В полевых условиях у геологов методика приручения лошадей к вьюкам проста и сурова. Оседлав лошадь вьючным седлом, к нему подвешивают два вьюка нагруженные камнями до 70 кг, а лошадь на коротком поводке привязывают к одиноко стоящему дереву. На другой день лошадь на длинном поводке выгуливают, если лошадь брыкается, обратно привязывают к дереву и так пока не привыкнет к вьюкам. Сколько суток будет стоять, все зависит от норова лошади. Маршрут перегона был составлен в тиши кабинета по аэрофотоснимкам. В 70-80 годах, в годы работы золото извлекательной фабрики рудника «Нежданинское» рыба с реки Тыры ушла, и заядлые рыбаки ходили пешком через водораздел на реку Халыя. Я встретился с таким рыбаком со старшим геологом Нежданинской ГРП Степановым Рудольфом и он на карте нарисовал тропу, по которой они ходили, и дал дельные советы. Когда проходили по каньонам ручья Гильды, нам повезло, было мало воды. Подъем был трудный, склон крутой и в конце апреля скользкий, делювий на склонах как говорят геологи «дышал», то есть могла сойти лавиной. В 50-х годах здесь сорвался и погиб геолог экспедиции, у деревянного памятника с ржавой звездой мы как водится, помянули погибшего. На опасных участках к опытной лошади привязывали необъезженную лошадь и проводили их в одной связке, держа готовым острый нож. Впервые тогда я увидел, как дрожат ноги у лошадей, а у нас руки. Поздно вечером спустились в долину Халыя, где остановились на сутки, дали отдохнуть лошадям и самим. Диких арендованных лошадей мы не отпускали, держали на привязи и кормили овсом. К ночи экспедиционные лошади учуяли или увидели медведя, прибежали и столпились вокруг палатки. Нам пришлось дежурить по очереди и коротать ночь у костра. Утром обнаружили свежие следы хозяина тайги, который ходил вокруг нашего

табора. Днём я пошел разведать маршрут до Белогорского массива, повстречался с двумя сохатыми и с медведем, их следов было много, на обратном пути настрелял куропаток на ужин. Долина реки Халыя широкая и представлена небольшими островками. Тальник был обстрижен сохатыми как газон на уровне зимнего снега. Такого изобилия сохатых и медведей я не встречал, вся долина была истоптана как на ферме. Название реки Халыя меткое, с якутского языка означало разлитое, скользкое. В некоторых участках долина полностью от берега до берега была залита наледью здесь игодились подковы. Встречались участки наледи, прорезанные водой как каньоны высотой до трех метров, стены были идеально отшлифованы водой и отливали белизной до лазурного оттенка. Такие участки приходилось обходить по подножью гор, по склону. Вечером встали на ночлег перед очередным подъемом на водораздел рек Халыя и Аллах - Юнь. Ночью опять пришлось караулить, медведей было много, в этом мы убедились в течение четырех полевых сезонов. На следующий день дошли до озера, отмеченного на карте масштаба 1:500000 с названием Карасевый. Это было странно, как могли прижиться караси на перевальном озере, где высота составляла не менее 1500 метров от уровня моря. В горных озерах водятся хариус, ленок, валец, реже хищные налим, щука, которые размножаются в проточной воде, при соответствующей кормовой базе. Прилипшие к лапам и тушам икринки рыб переносят водоплавающие птицы с близлежащих водоемов, но чтобы икринки карася, которые размножаются на озерах в равнине и попали в горное озеро на перевале это уже очередная загадка природы или чудачество нашего брата геолога, давшего название озеру. Дойдя до озера, я оставил ребят на отдых. Сам заинтересованный названием озера прошелся по берегу озера и наткнулся на маленькую избушку, вкопанную в землю. Меня это насторожило, по рассказам бывалых геологов в бассейне реки Аллах – Юнь орудовали «хищники», мыли россыпное золото. При встрече с людьми они не оставляли свидетелей, им было терять нечего. В те годы за расхищение золота и махинации ими в нашей стране была высшая мера наказания - смертная казнь. Перезарядив двумя пулями личное ружье ТОЗ – 27 ЕР 12 калибра и проверив табельный наган, я осторожно обошел избушку, труба не дымила, две как бойницы маленькие окошки в одно бревно были затянуты накомарником, свежих признаков обитания не было. В безлюдных местах, где много медведей и росомых обычно ставят самострелы, заряженные ружья. На всякий случай я встал в сторонку и резко распахнул дверь, самострела не было. В избушке стояла печка буржуйка,

одна нара и небольшой столик. По вещам и утвари определил одиночку, покинувшего избушку не позднее двух – трех дней и который мог вернуться. На берегу нашел подвешенные сухие длинные деревянные шесты, которыми обычно якуты ставят сети с берега. На опушке леса нашел лабаз для хранения продуктов и принадлежности для охоты и рыбалки. Судя по предметам, снаряжению и лабазу якутского строения хозяином избушки был якут, охотник и рыбак. Это меня успокоило. Мы решили остановиться на ночлег и половить карасей. Вечером на выходе ручья с озера на небольшой полынье собралось много уток, среди них очень красивые и шумные, что за утки я не смог определить. Охотничий азарт и любопытство взяло вверх, наказав каюрам поставить сети, с ружьем - дробовиком пошел к озеру. К уткам подкрался до удивления близко, полынья полностью была забита утками, и я выстрелил в самую гущу дуплетом. Часть уток взлетела, а не опознанные мной утки остались нырять и плавать. Я стал лихорадочно стрелять, пока не расстрелял с десятков патронов. Пока доставал подбитые утки, остальные не боялись меня, подлетали и садились снова. Я был удивлен поведением и раскраской уток, собрал более двух два десятков подбитых уток. Виктор Благинин уроженец Охотского Перевоза признал в них морянок, на якутском языке эбиллэ, так я уроженец центральной Якутии впервые увидел и добыл нырковую очень жирную морскую утку морянку с красивым оперением. Утром в двух расставленных сетях к нашему восторгу были несколько налимов, щук и к удивлению более двадцати крупных сегов, но карасями и не пахло. На следующий день мы дошли до большого озера Ырчах растянутого на 17 километров, с несколькими перешейками, где на северной окраине озера стоял большой дом. Нас встретил испуганный небольшого роста худощавый, очень подвижный с редкой бородкой и усиками мужчина лет пятидесяти. Уроженец Усть – Майского района якут Лягушин Никита Афанасьевич. Позже он рассказал причину испуга, я был в военной фуражке и военной офицерской гимнастерке и он нас принял за представителей силовых органов, у него с детства остался боязнь к людям в военной форме. В полевых условиях, в маршрутах и дальних переходах большое значение имеет удобная с карманами, крепкая и теплая одежда. В те годы из такой одежды подходила грубоватая, но прочная военная, тем более достать её было легче. Он по договору с комбинатом «Джугджурзолото» заготавливал мясо и рыбу. Горняки на вертолете завозили ему все необходимое и вывозили заготовленную Никитой замороженную рыбу и добытое мясо в пос. Солнечный. Он после смерти

жены годами жил в лесу, редко посещал поселок, взрослые дочь и сын жили за пределами района. Вечером я открыл свой выючный чемодан, где хранил завернутые в белье хрупкие вещи, сверху лежал небольшой деревянный лоток. Увидев лоток, Никита попросил дать ему в руки, было видно он знаком с этим древним инструментом геологов. Никита был взволнован и я спросил причину. И он поведал о страшных годах во время войны и после, когда местное население умирало с голоду целыми семьями. В 30-х годах с началом разведки и добычи золота в Аллах – Юне зверье покинуло эти места, и был ограничен проезд местным жителям через районы добычи золота. В недавно созданном Аллах - Юньском золотоносном районе практически местной советской власти не было. Везде господствовало ведомство всесильного П.Л. Берия, сотрудники НКВД не редко бесчинствовали, вот откуда у Никиты боязнь. Во время войны был установлен закон военного времени. Местная власть Советов была бесправна в районе добычи золота, и её представители навещали редко с Петропавловска, где в гражданскую войну размещался штаб повстанческой армии белого генерала Пепеляева. В военные годы мужское население было призвано на войну или мобилизовано на трудовой фронт. По его рассказам у местного населения под лозунгом «Все для фронта, все для Победы» под добычу золота забирали крупный рогатый скот на мясо, а лошадей и оленей для гужевого транспорта. Не редко случались грабежи стойбищ оленеводов, изнасилование женщин старателями золотых приисков, где преобладали заключенные. Оставшиеся старики и женщины на охоту в погоне за зверьем не могли уходить далеко от жилья. Никите в шестнадцать лет чудом удалось устроиться в прииск, где быстро научился мыть золото, зарабатывать трудодни и тем самым спас от голодной смерти семью. Я предложил ему летом поработать у нас промывальщиком, а на зиму сторожем базы на другом конце озера Ырчах. Так появился в Мурской партии бывалый таежник, превосходный охотник, классный промывальщик, неутомимый маршрутный рабочий Лягушин Никита Афанасьевич. С легкой моей руки за ним сразу закрепилось имя Дерсу Узала. Он был веселого нрава, никогда не унывал, без вредных привычек, не матерился и не курил - дитя тайги был очень доверчивым к людям. Он научил меня премудростям таежной жизни, охотиться на крупного зверя, на медведя, вязать плоты с подручных материалов без гвоздя и веревок и многому другому. Осенью последнего сезона нелепая смерть настигла виртуоза промывальщика Лягушина Никиту Афанасьевича, похоронили мы нашего якутского Дерсу Узалу в Хандыге.

В горах лошади основной транспорт геологов. В очках Саша Кухтин и каюр Петро Федоренко.

Петро Федоренко погиб 1 августа. В тот день он со студенткой Шкурко Таней на лошадях спешили к нашему отряду, поздравить меня с днем рождения. По свидетельству Татьяны при переходе через ручей вторая лошадь на связке, как всегда упиралась, а потом спрыгнула с высокой бровки ручья и передними подкованными копытами угодила в затылок Петра. Нашел я его с проломленным затылком от удара подковой на третьи сутки в 15 км от места гибели под завалом. С Петром мы работали четвертый год, за эти годы привязались друг другу, он был надежным товарищем в полевых условиях. В полевых партиях опытные каюры ценились на весь золота, от их работы зависела успешная переброска с участка на участок, выполнение плана работ. Особенно ценились умельцы правильно подковать лошадей, обезноженная лошадь была большой обузой в горах, легче было забить. Лошади и каюры напоминали мне детство, и я с удовольствием помогал каюрам, мог даже подковать лошадь, за что каюры уважали и опекали меня. Осенью с Виктором Благининым перегоняли лошадей вдвоем по тому же маршруту. В перегоне одна лошадь упала на крутом склоне и потащила связку лошадей вниз к обрыву, и я вынужден был перерезать поводок. Лошадь так и улетела со всем грузом вниз. После этого со следующего сезона стали арендовать лошадей в Усть – Майском районе и на автомашинах «Урал» весной завозить до базы партии, а осенью перегонять

до п. Аллах – Юнь и оттуда на машинах доставлять совхозу. Самым умным среди домашних парнокопытных животных считаю лошадь, она умеет выживать в суровых условиях, сама добывает корм. С села Эжанцев у нас была строптивая, молодая лошадь черной масти. В начале лета мой отряд переходил ручей заваленный валунами, где она единственная не споткнулась и не замочила вещи и мы дали ей кличку «Луноход». Потом она исчезла, поиски были напрасными. По договору аренды за потерю лошади экспедиция платила большую неустойку, а партия могла лишиться премии. Осенью мы перегнали арендованных лошадей совхозу Усть – Майского района. После знакомства с коневодами я хотел предложить им продукты, конскую сбрую за потерю «Лунохода», чтоб они подписали акт о приеме с Луноходом. И тут вовремя вошел мой каюр Мордовской Семен и попросил выйти на улицу. Выйдя на улицу, я увидел возле наших лошадей нашу пропажу. С сухарями в руках, ласково приговаривая кличку «Луноход» я подошел к ней. Лошадь признала меня и с рук взяла сухари. Она выделялась от местных лошадей аккуратно подстриженной гривой и сильно стертыми подковами, как и положено экспедиционной лошади. Коневоды были удивлены, смущены и признались, что он пришел к концу лета. В диких местах, в горах даже лошади становятся сплоченными, быстро привыкают к людям. Геологи их прикармливают овсом, солью, делятся последними сухарями, чтобы они были прирученные и далеко не разбредались от стоянки. Акт был подписан с полным списком лошадей. Коневодам я подарил кавалерийское седло со сбруей, мы ими практически не пользовались. Договорились, в следующий сезон они дадут хороших обьежженных лошадей, но только без нашего «Лунохода». Лошадей – беглецов не надо брать в горы, у них вырабатывается рефлекс. Однажды сбжавшая лошадь убегает постоянно, при этом зачастую они уводят если не весь табун, то лошадей - родичей родом с одного аласа. По нашим прикидкам «Луноход» за два месяца преодолел более 400 км. Геологи мастера писать забавные истории, особенно объяснительные при подписании актов в случае гибели лошади или использованных патронов, аж слезу прошивает от сострадания или смеха. На сезон к моему нагану выдавали два барабана, 14 патронов и я должен был применить три патрона на пристрелку, остальные исключительно в случае угрозы жизни личного состава. Помню, как целый день хохотал проверяющий с первого отдела ПГО «Якутскгеология» и он забрал с собой наши объяснительные, пообещав напечатать книгу. По нашим объяснительным район работ кишел

медведями. Посмотрел бы этого чиновника, как он повел бы себя при встрече с медведем, а встречи бывают разные, в большинстве случаев не желательные. Однажды по ручью Хрустальный возле наледи я нарвался на плантацию голубики и дожидаясь своего маршрутного рабочего начал собирать голубику, наполнив котелок стал кушать лежа, через некоторое время послышалось шуршание травы. Подумал, подходит рабочий, но нарастающий шорох напоминал далеко не шаги человека. Приподнявшись, увидел прямо ко мне в метрах тридцати шел или полз медведь, который двумя руками загребал с корнями голубику и отправлял в рот. Я на миг представил, как такой «комбайн» загребет мою голову вместе с голубикой. Поляна была ровная как столешница, бежать было некуда и я выхватив наган выстрелил выше головы медведя. От громкого выстрела медведь опрокинулся и издавая странные звуки галопом ускорился назад. Кто от кого больше испугался, история замалчивает, но я отходил долго, пока не подошел студент с ружьем 12 калибра. Мы обследовали пути бегства и воочию увидели медвежью «болезнь» от испуга, полоса от поноса со свежими ягодами прослеживалась на десятки метров. Следующая встреча была неприятной и угнетающей. В тот день отряд на лошадях совершал переброску на очередной участок, и я немного проводив их, пошел в маршрут один, оставив рабочего для сопровождения каравана. При себе имел наган и не стал брать ружье 12 калибра, к чему лишний груз. Поднявшись на гору и пройдя маршрутом по водоразделу спустился и продолжил маршрут по небольшому ручью. На одном участке в узком каньоне обнаружил кварцевую жилу, стал обследовать, взял пробы и стал описывать зону в геологический дневник. Через некоторое время за спиной услышал плеск воды и повернув голову увидел в метрах двадцати громадного медведя, который шел прямо по воде. Русло ручья было не широкое до 20 метров, оба берега представляли отвесные скальные выходы, бежать было некуда. Возле кромки воды лежала глыба камня, и я спрятался за ним. Двумя руками держа наган затаив дыхание замер, но медведь весь в лохмотьях страшно воняя, буквально в десяти метрах прошлепал по воде вниз ручья. Не помню, сколько времени сидел и ломая дрожащими руками выкурил не менее десятка сигарет. Немного успокоившись, рванул вверх по ручью и найдя более пологий склон забрался на водораздел. Прибежав в стоянку отряда, рассказал ребятам про встречу. После моего рассказа Никита Лягушин быстро собрался, дал мне ружье 12 калибра с несколькими пулями и сказал, «идем только вдвоем». На мой вопрос, почему не винтовка

пояснил, на зверя с близкого расстояния пуля-жакан убивает наповал, чем винтовка, которая прошивает, не убивает сразу. Мне он сказал подняться и спуститься в ручей и при встрече убить обязательно первым выстрелом, чтоб зверь не мучился. Сам пошел к устью ручья, потом будет подниматься по ручью навстречу со мной. Я спускался не долго, медведь уже шел обратно вверх и я с близкого расстояния уложил первым выстрелом. Был он старый, седым, с истертыми зубами и облезлой шкурой с червями. Никита развел небольшой костер, что-то тихо шепча, угостил Баяная. Труп медведя мы сожгли. На обратном пути он рассказал, «когда старые медведи слепнут, теряют обоняние, ходят по ручьям, чтобы не наткнуться на препятствия, пока не настигнет смерть». И добавил «Баянай дал тебе шанс быть удачливым, не каждому даёт он успокоить их». Не знаю на сколь удачливый, но за всю жизнь я добыл пять медведей, два при встрече один на один и три с друзьями. Все они были добыты не ради охоты, а обстоятельства заставили.

Основной личный состав забрасывался на вертолетах. В Мурской партии мы использовали лошадей и гусеничный артиллерийский тягач легкий, вездеход АТЛ-5. Район работ был в геологическом отношении интересным, с сильно расчлененным рельефом, природа богатая живностью и рыбой. В те годы в стране с продуктами было трудно, внедрена была талонная система, но полевые партии снабжали хорошо, экспедиция имела свой отдел рабочего снабжения «Геология». На котловое питание полевым партиям выдавали лицензии на отстрел диких парнокопытных. Летом мы в основном питались свежим мясом, рыбой и другими дарами природы, благо жизнь геолога научила быть охотниками и рыбаками. Про Юру Митюшкина мы шутили:- «была бы вода, Юра и в ванне в квартире найдет рыбу». Осенью всей партией разбившись на отдельные бригады по своим способностям и навыкам, заготавливали мясо, рыбу, ягоду, грибы, кедровые шишки и все это делили между собой и вывозили домой на зиму. Остатки продуктов, консервы делили между собой и по ведомости удерживали с зарплаты. Зимой продукты отправляли родителям, близким и друзьям. Уклад жизни и работа в горах требует сплоченности, вместе преодолевать трудности, всегда быть готовым помочь товарищу. Атмосфера в полевых партиях особая, здесь если подружился, то на всю жизнь. С первых лет работы мне повезло с коллегами, ставшими верными друзьями. В Мурской партии как точно подметил в своем интервью Геннадий Денисов, у нас сформировались характеры, стали ведущими геологами экспедиции. Впоследствии мы

мурчане стали начальниками отделов и служб управления экспедиции, ядром в руководстве экспедиции, выросли в руководители района и геологической службы республики, помогали друг другу по работе и в жизни.

В результате работ Мурской партией была составлена кондиционная геологическая карта масштаба 1:50000. В районе были обнаружены золоторудное проявление Джелиджа и золото – редкометальное проявление Наганджа. В целом, изученная территория оценивается как перспективная на рудные месторождения золота, вольфрама, олова. Моим отрядом были составлены послойные разрезы почти всех стратиграфических разрезов и получена их геохимическая характеристика. Впервые по высоким фоновым содержаниям мышьяка, по выходам интрузивных тел магматического происхождения были очерчены метаморфические пояса, трассирующие зоны глубинных разломов. Изучение геохимических закономерностей размещения полезных ископаемых позволило выявить приуроченность проявлений к Миноро – Кидерикинскому глубинному разлому, к которой приурочено наше крупное золоторудное месторождение «Нежданинское» и установить золото – редкометальную специализацию Наганджинского глубинного разлома.

С 1984 года я начал работать в Менджельской поисково – съемочной партии. Партия работала на территории Усть – Майского района, в бассейне реки Аллах –Юнь в центральной части Южного Верхоянья. Была укомплектована в составе начальника партии Пархоменко Виктора Николаевича, через год его сменил Кухтин Александр Александрович. Старшими геологами работали Краснопольский Валерий Сергеевич, Купстайтис Игнас. Начальниками отряда работали я и Бараковский Геннадий Эдуардович. Инженером по снабжению Юлдашев Роман. Молодыми специалистами начали работать геологи Зуев Виктор, Веригин Вадим, Беневольская Татьяна, супруги Поповы Юра и Наталья, Орлова Ольга и Шелковников Андрей. Геологами позже работали мои однокурсники Скрябин Виталий и Местникова Люба. Старшими техник – геологами с Мурской партии перешли работать Бендер Нелли, Веригина Ольга, Малышев Евгений, и начали работать специалисты Буткуте Лидия, Юлдашева Надя, Краснопольская Александра. Здесь начинали работать молодыми геологами, будущие известные руководители предприятий горно-геологической отрасли республики Андреев Иван Иванович – исполнительный директор АО «Алмазы Анабара» и Окунев Александр Елисеевич – руководитель «Верхнее

Менкече» ООО ГеоПраМайнинг, почетный гражданин Томпонского района. Игнас Купстайтис был грамотным и опытным геологом, выходец с Майской стационарной геологоразведочной партии ранее работал на территории Усть-Майского района. У Игнаса были задатки художника, с замысловатого сучка дерева вырезал причудливые фигуры, хорошо разбирался в лечебных травах, собирал мумии. После развала Советского Союза он вынужден был выехать в Прибалтику, в подарок мне оставил искусно вырезанный из дерева прибор, где два геолога распиливают бревно пилой «Дружба - два». Так называли пилу с двумя ручками - где один толкает, а другой тянет пилу. Ленинградцы Гена Бараковский и его жена Татьяна Беневольская выпускники престижных ВУЗ тяготели к науке и в 90-х годах выехали за пределы республики работать в научных учреждениях. Москвичи Веригины в 90-х годах уехали в Москву под крыло отца, который работал в первом главке министерства геологии. Больше всех в полевых партиях до выхода на пенсию работал потом в качестве начальника партии Роман Юлдашев, отец большого семейства. Основными результатами полевых работ партии являются - составление кондиционной геологической карты масштаба 1:50000, проведение металлогенического районирования площади, выделение двух разновозрастных генетического типа золотокварцевого оруденения Оночалах, Дуэтский тип позднеюрского возраста и Задержнинский тип секущих жил позднемелового возраста, переоценка ранее известных месторождений и проявлений Юрско – Бриндакитского рудного узла, богатых золотыми жилами.

Слева направо Ольга Веригина, Таня Беневольская, Илья Шадрин и Нелли Бендер.

Мой спецотряд продолжил работы, начатые в Мурской партии по металлогеническому районированию, были проведены исследования по Задержнинскому месторождению рудного золота и россыпного золота Минор, по результатам работ и нашим рекомендациям были возобновлены добыча золота на этих объектах. По результатам изучения процессов метаморфизма, на основе полевых геологических маршрутов, опробования отложений и проявлений и их геохимических анализов проведенной по двум проектам нашим отрядом в 1987 году под руководством опытного ведущего геолога Андрианова Николая Григорьевича было закончено составление специализированной карты масштаба 1:500000. Где впервые были очерчены пояса метаморфизма, трассирующие зоны глубинных разломов, приуроченность к ним золоторудных проявлений и месторождений на территории деятельности нашей экспедиции. Тема геологических исследований была очень интересной, связанная с геохимией, глубинными разломами и процессами метаморфизма, имело практическое применение в поиске не только золота, но и других полезных ископаемых. К этому времени я работал начальником отдела управления экспедиции, но часто давал пояснения по своим заключениям и давал консультации. Ветераны геологии, мои наставники Андрианов Николай Григорьевич, Пушкарь Николай Николаевич, Русаков Виктор Антонович и кураторы геохимических и

минералогических исследований экспедиции кандидаты геолого-минералогических наук Силичев Михаил Кузьмич и Кокин Александр Васильевич настаивали мне продолжить работу в целом по территории экспедиции и готовить материалы к защите диссертации. Но, с подачи Стельмаховой Натальи Викторовны вся моя трудовая сугубо геологическая деятельность в экспедиции круто изменилась. Годы работы в полевых партиях наложили свой отпечаток в формировании наших характеров. Все мы, друзья ровесники мурчане работали в полевых геологических партиях не менее десяти лет, где прошли школу производства в горах Верхоянья, вдали от населенных пунктов, где самостоятельно решали вопросы и проблемы. В экстремальных условиях руководили в основном «спецконтингентом» и прошли последовательно все ступени профессионального роста, с техник – геолога до начальника полевых геологических подразделений экспедиции. Работая в управлении экспедиции, мы прошли уникальную школу легендарного руководителя и геолога среди геологов Якутии и РСФСР Кудрявого Юрия Александровича. В эти годы под его руководством наша экспедиция стала передовой и мощной в производственном геологическом объединении «Якутскгеология».

Весной 1986 года перед выездом на полевые работы я был в отпуске, в родной деревне помогал брату Петру строить дом. В день Победы получил телеграмму лаконичного содержания, «срочно вылетай 33тчк авиабилеты 01тчк Подпись 33/1тчк». В экспедиции наследие Дальстроя НКВД СССР, как секретность, дисциплина и субординация ещё долго сохранялось. Много было закодировано, особенно в радиосвязи. В данном случае «33» означало АЮГРЭ, «01» ПГО «Якутскгеология», подпись «33/1» начальника экспедиции. Надо так надо, я старший геолог Менджельской партии на следующий день вылетел в Хандыгу, по приезду поздно вечером сразу зашел к ожидавшему меня начальнику экспедиции. Юрий Александрович расспросив о родителях, о семье предложил мне возглавить отдел кадров. Предложение ошарашило, даже оскорбило, мне старшему геологу полевой геологической партии было предложено руководить отделом не геологического профиля тем более кадрами. Я категорически отказался и попросил отпустить меня. Предложенная работа с людьми и атмосфера была незнакомой, в те годы в аппарате управления экспедиции работали уважаемые люди старой закалки, годящиеся мне в отцы, среди них не было якута, не малый страх был за ответственность. На третий день я был снова вызван к начальнику

экспедиции. Снова стал отнекиваться, ссылаясь на молодость, на отсутствие опыта работы с людьми, не говоря о любимой геологии, даже заикнулся о планах заняться научной работой. Разговаривали долго, он упор делал на омоложение управленческого аппарата, на организацию учебы в заочной форме в ВУЗах, на повышение квалификации и привлечение местных кадров в промышленность. На мой вопрос, почему меня, он сказал по рекомендации начальника кадровой службы Стельмаховой Натальи Викторовны и главного геолога экспедиции Кичигина Льва Николаевича. Откровенно пояснил, что перед уходом на пенсию подбирает и создает новую молодую команду руководства экспедиции под началом Л.Н. Кичигина. Он не хотел видеть «варягов» в руководстве экспедиции. Это был сильный аргумент, и я согласился. Позже я узнал, как Юрий Александрович сам лично подбирал кадры и тщательно изучал со всех сторон, но всегда руководствовался деловыми качествами кандидата. В советский период руководящие должности экспедиции были номенклатурными, замещающие эти должности обязательно должны были быть коммунистами, и назначение проходило после согласования в райкоме партии и через ПГО «Якутскгеология». Я в душе уповал на свою беспартийность, но надо было знать Кудрявого, бессменного члена бюро райкома партии и живую легенду среди геологов Якутии и РСФСР. Юрий Александрович был руководителем авторитарного стиля и добивался своего невзирая ни на что. К моему огорчению приказ о моем назначении был подписан 15 мая 1986 года. И что удивило меня, многие мои друзья геологи советовали согласиться и были рады за меня. Так я полевой геолог превратился в чиновника, как тогда понимал в тыловую крысу. Первое время Юрий Александрович ненавязчиво помогал советами, но не опекал, говорил «выплывешь - хорошо, нет - вернешься в свою геологию», хотя тонуть не давал. Своему учителю и наставнику я посвятил отдельный очерк. В первый круиз по стационарным геологоразведочным партиям мы выехали сразу после открытия навигации на скоростном теплоходе «Заря». По пути заехали в Джебарики - Хая, где он познакомил меня в новом качестве с руководством и аппаратом шахты, многих из них я знал по геологической деятельности. Поздно вечером прибыли в Эльдикан, переночевали на нашей перевалочной базе. По пути заехали в мою Менджельскую партию отметить мое назначение, к сожалению, друзья геологи разбрелись по маршрутам.

По два дня плотно поработали в Майской и Аллахской ГРП. Круг вопросов в стационарных партиях обширный и разнообразный, начиная с ГРР, выполнения плана по приросту запасов золота до решения вопросов социальной сферы (содержание детсадов, жилфонда, ЖКХ) и вопросов снабжения производства и жизнеобеспечения поселков. В пос. Югоренок начальником Майской партии был армянин Сукиасян Кашен Серобович опытный руководитель хозяйственник, всецело занимался производственными и хозяйственными вопросами, мало вникал в геологию. Его жена, работала руководителем нашего детского сада, под стать мужу была хорошим организатором. Она в конце мая угощала нас огурцами и помидорами с теплицы детского сада. Впервые тогда я увидел большую утепленную теплицу, где под полом были проложены регистры, подключенные к центральному отоплению. Этот опыт потом мы внедрили и в другие детские сады экспедиции. Геологическая служба партии была сильной, главным геологом работал первооткрыватель месторождения «Дуэт» Слезко Валерий Андреевич и его соратники первооткрыватели этого месторождения геологи Варченко Василий Борисович, Каминская Елена Сергеевна, будущий главный геолог партии Николай Авдеев. Все они прошли в конце 70-х годов хорошую школу геологии у начальника партии Ян – жин – Шина Владимира Александровича. Уроженец п. Нюрбы Якутской АССР 1935 года рождения он окончил Магаданский горно-геологический техникум, затем Иркутский политехнический институт, кандидат геолого-минералогических наук. «Заслуженный геолог Якутской АССР», автор более 40 опубликованных работ, в том числе монографии по тектонике Сетте-Дабанского горст-антиклинория. Трудовую деятельность в нашей экспедиции начал с 1954 года по 1976 год. В Якутске с 1976 по 1980 годы работал старшим геологом геологической партии в Центральной комплексной тематической экспедиции ЯТГУ. Успешно работал главным геологом с 1980 по 1983 годы геофизической экспедиции № 6 и с 1989 по 1993 годы работал в Якутской поисково-съёмочной экспедиции. Владимир Алексеевич с 1993 по 1998 годы работал первым заместителем председателя Госкомгеологии РС (Я). С ним я много общался, когда он работал в Комитете, помогал советами и в деятельности нашего предприятия. Владимир Александрович незаурядный человек, широко эрудированный опытный руководитель внес большой вклад в сохранении и развитии геологической отрасли родной Якутии. Разносторонний спортсмен был многократным чемпионом Томпонского района по боксу, по прыжкам в длину, в беге по многим

дистанциям. Ян-жин-шин один из основателей массовых видов спорта нашего района, сам великолепно играл футбол и волейбол.

Начальником Аллахской стационарной ГРП работал грек Феофаниди Савелий Григорьевич, главными геологами в разные годы были Евгений Свининых, Яков Зыков, Владимир Бушин, Наталья Белокурова. В этих партиях геологоразведочные работы, геологическая ситуация и коллективы геологов были мне хорошо знакомы по предыдущей работе в течение шести лет на территории Усть – Майского района. И я активно принимал участие на совещаниях по геологическим вопросам, посещал подземные горные выработки, допоздна засиживался у геологов. В этой поездке ближе познакомился с ветераном экспедиции, с бессменным начальником отдела труда и заработной платы с Ширшиковым Юрием Михайловичем. Его, как начальника отдела экспедиции геологи считали самым вредным и побаивались, с ним всегда по работе возникали неприятные инциденты. Начальник отдела, в силу своей должности в эпоху Брежнева «экономика должна быть экономной» должен был экономить, урезать объемы и расценки при защите проектов, объемы выполненных работ, болезненным и обидным было в части лишения или урезания премий полевым партиям. В быту и в общении Юрий Михайлович оказался жизнерадостным и глубоко порядочным человеком. После этой поездки, заметив мою активность, и далеко не новичка в деятельности экспедиции он стал звать меня «комбайнером широкого профиля». В те дни ближе познакомился со специалистом отдела материально – технического назначения с уроженцем села Охотский Перевоз с Воловиковым Александром Михайловичем. Александра я знал как взрывника поискового отряда нашей Мурской партии. Он имел образование киномеханика, окончил курсы взрывников. Был предприимчивым, умел вышибать фонды, тогда мы их называли ходоками. Эти качества, его хозяйственная жилка и хватка послужили ещё одного мурчанина назначить начальником отдела снабжения экспедиции. С южных партий на вертолете мы залетели в Нежданку.

Начальником Нежданинской ГРП работал украинец Папуша Николай Николаевич, довольно мягкий по характеру, он был под влиянием властной жены, которая работала начальником отдела кадров партии. Здесь я впервые встретил заместителя начальника Нежданинской ГРП Фуст Рихарда Кондратьевича сильного руководителя хозяйственника, немец по национальности был приверженцем порядка во всем. Он имел средне –

специальное образование и был беспартийным, эти обстоятельства не позволяли выдвинуть его начальником Нежданинской ГРП, самой крупной и ведущей партии нашей экспедиции. Геологоразведка крупного в стране золоторудного месторождения и что все связано с Нежданкой было под особым контролем обкома партии и ПГО «Якутскгеология». Рихард Кондратьевич мною был выдвинут начальником БТОК АЮГРЭ в Хандыге, а затем он успешно работал начальником Хандыгснаба. Даже в период развала страны он с присущей ему энергией в двух километрах от Хандыги построил современную новую базу Хандыгснаба, с котельной, большим автотракторным гаражом, гостиницей для транзитных водителей, открыл первый хозяйственный магазин, в том числе по автозапчастям. В той поездке в Нежданке я познакомился с Хвалиным Володей и его женой Ниной. В очередной поездке я встретил его под фамилией Фишер, после развала Советского Союза он унаследовал фамилию отца немца. Владимир Робертович работал в нашей экспедиции с 1979 года горным мастером, начальником горного участка в Нежданинской ГРП. Когда я работал первым заместителем, мы в районе организовали АО «Полимет» для подготовки к освоению месторождение «Верхнее Менкече, где директором был назначен В.Р. Фишер. С 1999 по 2003 годы он работал начальником отдела промышленности и ЖКХ в администрации района. В 2003 году я назначил его главой Хандыгской поселковой администрации. В год проведения в Хандыге третьих спортивных Игр народов Якутии он успешно справился с обязанностями главы поселка. Владимир Робертович усиленно занимался благоустройством, обеспечением тепла и водоснабжения в домах, при нем впервые были асфальтированы улицы поселка, он тесно взаимодействовал с руководителями предприятий и учреждений района. С Володей мы вместе много пережили за горно - геологическую отрасль, за стабильное жизнеобеспечение п. Хандыга, были и радость и горечь. В настоящее время Владимир с женой Ниной живут в Санкт Петербурге. В те годы техник - геологом в Нежданке работала Боровкова Надежда Павловна одноклассница моей жены, якутка, что в Нежданке в те годы было редкостью. В будущем с Надеждой Павловной мы хорошо сработались. Она хорошо знала проблемы горняцких поселков, чаяния и нужды их жителей и потому была выдвинута на должность главы Нежданинской администрации (1992 – 1997г.г.), затем Джебарикихаинской (2000 – 2007 гг.). Глава горняцких поселков Надежда Павловна в самые тяжелые времена сумела сплотить руководителей предприятий и жителей горняцких поселков, вовремя решать вопросы

жизнеобеспечения и возникающие проблемы. «Заслуженный работник народного хозяйства РС (Я)» Боровкова Н.П. с мужем преподавателем автодела Юрием Ивановичем сейчас живут в Подмосковье.

В годы моей работы в управлении, экспедиция занималась главным образом поисками и разведкой месторождений коренного золота. Основную массу ежегодного прироста запасов золота давала Нежданинская ГРП. Этой партии я посвятил отдельную главу «Золоторудное месторождение Нежданинское». Работая в первой поездке в отделах кадров стационарных партий, я выявил, что часть ИТР и геологов не имеют высшего образования, при разговорах выяснилось, что они «варятся как бы в собственном соку», практически не проходили курсы повышения квалификации. Вообще работа с кадрами специфическая, деликатная, не должна подлежать широкой огласке особенно при подборе кадров, с кандидатурой принято разговаривать один на один и обсуждать в узком кругу. Это правило я усвоил на всю жизнь. С Нежданинской ГРП с Юрием Александровичем выехали одни на отдельной машине. Водителем был Бесперстов Леонид отец Галины, начальника отдела кадров БТОК АЮГРЭ. По дороге мы много переговорили, я поделился своими впечатлениями, выложил свои соображения, с чем – то он не согласился, но в целом одобрил. Договорились, мне надо подготовить развернутую служебную записку по всей экспедиции, сейчас бы сказали программу, рассмотреть и после согласования с парткомом он утвердит, в том числе резерв кадров и план их подготовки. Этот документ с поправками и дополнениями стал в экспедиции основным руководством в работе с кадрами. В экспедиции в основном производстве работало более полторы тысячи работников, более двухсот в непрофильных и на сезонных работах, не включая бригады временных строителей. В новой работе нужны были юридические знания. В отделе кадров центра экспедиции работала опытная Людмила Николаевна Драчева и молодая геолог Наталья Шлюшинская и Татьяна Микушина не имевшие юридического образования. В моем подчинении были отделы кадров БТОК, Нежданинской, Майской и Аллахской ГРП. В этих отделах работали тоже специалисты без юридического образования. Впоследствии четыре моих сотрудника и я сам заочно окончили Свердловский юридический институт. В эти годы более тридцати специалистов без отрыва от производства получили диплом высшего образования, среди них ветераны экспедиции геологи Прасолов Анатолий Сергеевич, Додин Игорь Григорьевич. Ведущие специалисты

геологи Пархоменко Виктор Николаевич, Хамантов Виталий Иванович, Кордонский Михаил Петрович, Данилов Вячеслав Петрович, Шлюшинский Леонид Александрович и Наталья Михайловна, Поркунова Александра Львовна и многие другие. Также ЯГУ окончили будущие руководители нашего предприятия и республиканского уровня Кухтин Александр Александрович, Сергеев Артур Афанасьевич, Митюшкин Юрий Антонович, Денисов Геннадий Викторович. И будущие Председатели Госкомитета РС (Я) «Геология и недропользование» Шишигин Петр Романович (окончил ЯГУ) и Ковалев Леонид Николаевич (Иркутский университет им. Жданова). Здесь большую помощь мне оказали моя тетя Маргарита Панкратьевна Шадрина заведующая заочным отделением ректората ЯГУ и её муж декан инженерно – технического факультета ЯГУ Скрябин Реворий Миронович. Хорошие деловые отношения мы наладили с ВУЗами г. Новосибирска и Иркутска, где многие работники экспедиции закончили по другим инженерным специальностям, некоторые геологи овладели смежными специальностями, получили знания и водительские права и в полевых работах сами стали водить вездеходную технику. Была отработана система подготовки резерва кадров по номенклатурным должностям, где на одну должность включали минимум три кандидатуры, их отправляли на курсы повышения в центральные города, практиковали назначение кандидатов на время отпуска основного работника. Все это дало хорошие результаты, подтягивало специалистов, стимулировало карьерному росту, помогло воспитывать внутри экспедиции и выдвигать свои кадры без «варягов». Много молодых специалистов прибыло с Якутского госуниверситета, в том числе уроженцы района дети геологов экспедиции. Именно в эти годы произошли кадровые перестановки, омоложение руководящего состава экспедиции. Руководителями отделов и служб управления экспедиции стали мурчане. Воловиков Александр Михайлович – начальником в отделе снабжения. Митюшкин Юрий Антонович - в плановом отделе, в последующем директор ГУГПП «Восточно-Якутское». Кухтин Александр Александрович председателем профкома экспедиции, будущий директор ГУГПП «Восточно-Якутское» и генеральный директор ГУГПП РС (Я) «Якутскгеология». Ковалев Леонид Николаевич начальником геологического отдела, будущий председатель Комитета геологии и недропользования РС (Я). Уходя, работать в администрацию района я рекомендовал вместо себя заместителем начальника экспедиции Денисова Геннадия Викторовича. Эти годы были полным расцветом, экспедиция стала мощной и передовой во

всех отношениях в ПГО «Якутскгеология». Вместе с начальником отдела кадров объединения Стефанович Ларисой я ездил внедрять наш опыт в геологоразведочные экспедиции в города Мирный, Алдан и п. Усть – Нера. В 1987 году я был назначен заместителем начальника экспедиции с вменением в обязанности куратора кадровой службы экспедиции. В широкий круг моих обязанностей входило обеспечение и организация геологоразведочных работ и решение вопросов ведомственной социальной сферы экспедиции. Тогда экспедиция имела 2 клуба, 4 детских сада, пионерлагерь, жилфонд, 4 котельных с инженерными сетями, два парома и более 70 единиц автотракторной техники. В экспедиции в ту пору строили много производственных объектов и жилых домов в Югоренке и Нежданке. В Хандыге построили многоквартирный каменный дом по улице Магаданской 30 и начали строить многоквартирный каменный дом по улице Магаданской 4. Развели подсобные хозяйства, свиноферму в Нежданке и в Хандыге за 14 км на участке конебазы. Под питьевую воду бурили разведочные скважины в Хандыге, в Крест – Хальджае. Разведали минеральную воду «Нежданинская». Построили водозаборы в селах Мегино – Алдан и Новый. Не зря в народе нашу экспедицию называли «государство в государстве». В ноябре 1988 года Кудрявый Юрий Александрович ушел на пенсию и выехал в Запорожье. В период массового движения строительства кооперативного жилья, руководство ПГО «Якутскгеология» приняло решение строить жилье для якутских геологов в г. Кировограде и попросили Юрия Александровича курировать строительство. Дело хорошее, для обеспечения жильем наших ветеранов в экспедиции был создан обособленный отдел социального развития и строительства, под руководством меня заместителя начальника экспедиции. Создание нового отдела не обошлось без участия Кудрявого. Он в это время успешно вел переговоры с городскими властями Кировограда и дело не без трудностей, но развивалось. Дело было новое, строительные кооперативы только создавались, у меня был некоторый опыт в этом деле. Мы с друзьями геологами в свое время построили 10 личных гаражей, в экспедиции руководил строительным кооперативом по строительству 4-х квартирного дома в Хандыге для семей геологов якутов. С 1982 года в экспедиции в отделе строительства работала Валентина Кузина, с ней мы в общей сложности вместе работали четверть века. В те годы встретить женщину руководителя – строителя было редкостью, тем более в геологоразведке. С Валентиной построили немало производственных объектов и жилья экспедиции. В след за собой уговорил опытного строителя

и верного соратника перевестись в администрацию района. Начальник отдела строительства и архитектуры района В.Г. Кузина 15 лет руководила строительством объектов района. Построенные объекты Валентины Георгиевны служат не только по прямому назначению, но и радуют жителей своим оригинальным стилем и архитектурным исполнением. Она всегда дотошное внимание уделяла проектам, настойчиво добивалась красивых фасадов и покраски в светлых тонах. Мы всегда придерживались девиза Ф.Сологуб «Всё будет так, как мы хотим. Лишь стоит захотеть безмерно». Вместе выезжали в Якутск добиваться строительства того или иного объекта в районе, где она грамотно защищала наши проекты. Здесь нам большую поддержку оказывали первый заместитель председателя Правительства РС (Я) Грабцевич Василий Борисович, министр строительства РС (Я) Дереповский Сергей Яковлевич и генеральный директор Единого государственного заказчика РС (Я) Тяптиргянов Василий Матвеевич. С Василием Грабцевичем мы вместе работали первыми заместителями глав районов, он Мирнинского, я Томпонского и как выходцы с отрасли промышленности сблизилась в этот период. Сейчас он работает в АЛРОСа и живет в Москве. Сергей Яковлевич до министерства работал в моем родном Хангаласском районе, у нас было много общих знакомых, сейчас живет в г. Новосибирске. У Василия Матвеевича отец Матвей Федорович в середине 30-х годов прошлого столетия работал директором Крест-Хальджайской семилетней школы. Близко подружился в дни и месяцы напряженной работы по подготовке к III спортивным Играм народов Якутии в Хандыге в 2003 году. Был большой объем строительных работ и большая ответственность. Не было в истории Якутии, чтобы за пять месяцев в условиях отсутствия наземного сообщения построить крупные объекты и успешно провести масштабное республиканское мероприятие первыми на северо-востоке. На подготовку этих Игр и Игр «Манчары» в республике дается 4 года. Дальнейшая совместная плодотворная работа почетных граждан Томпонского района В.Б. Грабцевич, С.Я. Дереповского и В.М. Тяптиргянова способствовала интенсивному масштабному строительству в нашем районе. В те годы, увидев нас, сотрудники Минстроя шутя, а некоторые возмущенно восклицали: - «опять приехали томпонские геологи – глава и строитель, опять пересматривать планы и инвестиционный бюджет». Вся процедура обоснований и хождений по министерским кабинетам была изнурительной, требовало грамотного обоснования, настойчивости, где-то напористости. У нас с Валею был опыт работы в геологии, в АЮГРЭ по обоснованию,

составлении и защите проектов строительства и геологоразведочных работ и мы часто добивались своего. Была большая радость победы, чувство как будто покорил очередную вершину горы, но были и разочарования. Истинный патриот района, грамотный инженер – строитель «Заслуженный строитель РС (Я)» Кузина Валентина Георгиевна и мудрый руководитель воспитала себе подобную замену грамотную специалистку и руководителя хандыгчанку Малиновскую Ольгу Юрьевну. Бывая в командировках, я научил Валю подледной рыбалке, и она стала заядлой азартной рыбачкой, вкусно готовила, хотя рыбу сама не ела. С мужем Евгением Николаевичем мы работали вместе, когда он работал начальником БТОК АЮГРЭ, главным диспетчером ГРР. Затем он успешно работал главным инженером Хандыгской нефтебазы до выезда с семьей в г. Армавир Краснодарского края в 2008 году. Дружная семья Кузиных воспитала двух прекрасных детей. После окончания ВУЗа их дочь работала в администрации района. В годы безденежья в 90-х годах руководство нефтебазы в лице директора почетного гражданина Томпонского района Дмитрук Николая Николаевича и главного инженера Кузина Е.Н. всегда шло навстречу району, предприятиям и организациям района. Брала на себя всю полноту ответственности, отпуская ГСМ под гарантию будущей оплаты. После Ю.А. Кудрявого начальником экспедиции в 1988 был назначен Кичигин Лев Николаевич, который работал до 1994 года. В этот период в руководстве экспедиции главным геологом работал Варченко Василий Борисович, главным инженером Алексеев Владимир Николаевич, заместителем начальника экспедиции работал я, до перевода в администрацию Томпонского района 16 декабря 1991года. С 1992 года со дня преобразования АЮГРЭ в Государственное горно-геологическое предприятие (АЮГГП) началась новейшая история старейшего предприятия района и в целом геологической отрасли Республики Саха (Якутия).